

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЗАКОНОПРОЕКТА О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН)**

А.В. БЕЗРУКОВ, Д.Д. НЕВИРКО

Безруков Андрей Викторович, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент.

Невирко Дмитрий Дмитриевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России.

Цель: анализ [проекта](#) Федерального закона "Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства" и на его основе выявление основных тенденций развития современного миграционного законодательства России, а также выработка предложений по дальнейшему совершенствованию миграционного законодательства.

Методы: методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные и частно-научные методы исследования. В ходе изыскания применялись историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический методы, а также методы системно-структурного и структурно-функционального анализа. Также использованы методологические приемы формальной логики (дедукция, индукция, анализ, синтез, аналогия и др.).

Результаты: в работе рассмотрены основные тенденции развития современного миграционного законодательства России. Проведен критический анализ [проекта](#) Федерального закона "Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства". Авторами выделены недостатки и технико-юридические изъяны анализируемого [законопроекта](#), который призван упорядочить и совершенствовать миграционные процессы в России. Разработаны конструктивные законодательные предложения по дальнейшему совершенствованию миграционного законодательства.

Выводы: потребность в подобном рода законе назрела, и разработанный МВД России [проект](#) в целом должен упорядочить регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. К сожалению, разработчики [проекта](#) пока отказались от полной кодификации миграционного законодательства, оставив за пределами правового регулирования целый ряд отношений в сфере миграции (вопросы гражданства, некоторые вопросы въезда и выезда из Российской Федерации), которые, как предполагается, будут урегулированы отдельными актами. Рассматриваемый [законопроект](#) задает вектор для продолжения проработки вопросов миграционной политики. Полагаем, что к данному вопросу возможно будет вернуться после опубликования доработанного [проекта](#) на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов и в ходе его общественного обсуждения.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционное законодательство, миграционная реформа, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

The Main Areas of Reformation of the Modern Migration Laws in Russia (Based on the Materials of the Bill on the Legal Status of Foreign Citizens)

A.V. Bezrukov, D.D. Nevirko

Bezrukov Andrey V., Chief Research Scientist of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Professor Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Siberian Federal University, LL.D., Associate Professor.

Nevirko Dmitry D., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Purpose: to analyze the draft Federal law "On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons" and on its basis to identify the main trends in the development of modern migration legislation in Russia, as well as to develop proposals for further improvement of migration legislation.

Methods: the methodological basis of the study was the universal dialectical method of cognition and general scientific and private scientific research methods based on it. In the course of the research, historical-legal, comparative-legal, formal-legal, statistical methods, as well as methods of system-structural and structural-functional analysis were used. Methodological techniques of formal logic (deduction, induction, analysis, synthesis, analogy, etc.) are also used.

Findings: the paper considers the main trends in the development of modern migration legislation in Russia. A critical analysis of the draft Federal law "On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons" is carried out. The authors highlight the shortcomings and technical and legal flaws of the analyzed draft law, which is designed to streamline and improve migration processes in Russia. Constructive legislative proposals for further improvement of migration legislation have been developed.

Conclusions: the need for such a law is ripe and the Project developed by the Ministry of Internal Affairs of Russia as a whole should streamline the regulation of migration processes in the Russian Federation. Unfortunately, the Project developers have so far refused to fully codify the migration legislation, leaving a number of relations in the field of migration (citizenship issues, some issues of entry and exit from the Russian Federation) outside the legal regulation, which are supposed to be regulated by separate acts. The draft law under consideration sets a vector for continuing to work on migration policy issues. We believe that it will be possible to return to this issue after the publication of the revised Draft on the Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts and during its public discussion.

Key words: migration policy, migration legislation, migration reform, foreign citizen, stateless person.

Введение

В марте 2020 г. ряд средств массовой информации объявили о том, что "Президент Владимир Путин поручил реформировать миграционные режимы и институт гражданства" <1>. Однако следует отметить, что процессы совершенствования миграционного законодательства в последние 30 лет идут непрерывно. Новым импульсом дальнейшему развитию законодательства, регламентирующего правовое положение иностранных граждан и вопросы гражданства, явился [Указ](#) Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы", в соответствии с которым был разработан [план](#) мероприятий по реализации в 2019 - 2021 гг. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. N 265-р "О плане мероприятий по реализации в 2019 - 2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы".

<1> Латухина К. Званые гости. Президент объявил миграционную реформу // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 9 марта.

В настоящее время в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) подготовлен [проект](#) федерального закона "Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства" (далее - проект), который должен заменить Федеральные законы от 25 июля 2002 г. [N 115-ФЗ](#) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и от 18 июля 2006 г. [N 109-ФЗ](#) "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации". В целом представленный [проект](#) гармонично развивает положения [Концепции](#) государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы и Предложения по реформированию миграционных режимов и института гражданства Российской Федерации <2>. В соответствии с паспортом, размещенным на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, и текстом [проекта](#), данный акт должен вступить в силу 1 января 2024 г. и по общему правилу не будет иметь обратной силы.

<2> [Перечень](#) поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019 - 2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 02.04.2021).

Потребность в подобном акте назрела довольно давно. Действующие на данный момент законы, регламентирующие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, были приняты в период (в большей части) с 2002 по 2006 г. За последние 19 лет миграционные отношения постоянно изменялись, однако совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере носило в основном фрагментарный характер, что в конечном итоге привело к возникновению ряда пробелов, коллизий, "казуальности" норм и иных нарушений правил юридической техники, что, по мнению многих ученых, приводит к "раздуванию" миграционного законодательства <3>. Сами по себе вышеуказанные недостатки не имеют существенного негативного влияния на миграционные отношения, однако они "размывают" саму концепцию регулирования миграционных отношений, которая была изначально заложена авторами законопроектов, и не предлагают ничего взамен. Неудивительно, что все чаще специалисты говорят о необходимости создания миграционного кодекса <4>, что позволило бы упорядочить и систематизировать основные категории и институты законодательства в сфере миграции, привести правовой понятийный аппарат и терминологию в сфере миграции в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепить компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления и административные процедуры в сфере миграции и др. <5>. Представленный [проект](#) хотя и не является кодексом, но вполне приблизился к такого рода правовым актам по содержанию.

<3> Андриченко Л.В. [Проблемы систематизации миграционного законодательства](#) // Журнал российского права. 2014. N 12 (216).

<4> Дульнев М.В., Константинов А.В. Основные направления совершенствования порядка организации трудовой миграции в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. N 1; Константинов А.В., Дульнев М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. N 1; Лянной В.А. Миграционный кодекс как инструмент обеспечения миграционной безопасности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. N 2; Прудников А.С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. N 4; Эбзеев Б.С. [Миграция населения - в теоретико-правовом аспекте](#) (рецензия на монографию Т.Я. Хабриевой "Миграционное право

России: теория и практика") // Журнал российского права. 2008. N 5.

<5> Хабриева Т.Я. [Национальные интересы и законодательные приоритеты России](#) // Журнал российского права. 2005. N 12 (108).

Думается, что предложенный [проект](#) нельзя назвать революционным, но его принятие все же повлечет значительное изменение правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации.

Материалы и методы

Предметом исследования являлся [проект](#) федерального закона "Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства" (ID-проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов: 02/04/03-21/00113698 <6>).

<6> URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=7> (дата обращения: 02.04.2021).

Применяя сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический методы, а также методы системно-структурного и структурно-функционального анализа, авторы осветили предмет исследования и сформулировали соответствующие выводы.

Литературный обзор

Учитывая тот факт, что публичное обсуждение [проекта](#) началось только 8 июля 2021 г., в настоящее время отсутствуют комплексные научные работы, посвященные анализу и выявлению недостатков рассматриваемого документа. В качестве теоретической основы авторы использовали ряд публикаций, отраженных в списке литературы.

Результаты

В рассматриваемом [проекте](#) предлагается ряд принципиально новых подходов, среди которых отметим следующие.

1. В период разрешенного срока пребывания иностранным гражданам предлагается предоставлять возможность смены цели пребывания без выезда за пределы Российской Федерации.

2. Существенным отличием [проекта](#) является цифровизация значительного ряда процессов в сфере миграции. В частности, предусматривается введение целого ряда реестров (реестр недобросовестных приглашающих лиц, электронный реестр работодателей, привлекающих иностранных работников, реестр иностранных работников). Особо следует отметить возможность взаимодействия иностранных граждан с органами государственной власти Российской Федерации через личный кабинет иностранного гражданина на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) (в мобильном приложении).

3. [Проектом](#) федерального закона устанавливаются три миграционных режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, в рамках которых иностранные граждане смогут законно находиться на территории Российской Федерации:

- режим краткосрочного пребывания (не более 90 дней суммарно в течение календарного года);

- режим долгосрочного пребывания (свыше 90 дней суммарно в течение календарного года);

- постоянное проживание (бессрочно). Для получения разрешения на постоянное проживание вводится общий и упрощенный порядок его получения. От разрешения на временное проживание в Российской Федерации предлагается отказаться.

4. Иностранцы граждане, независимо от порядка въезда в Российскую Федерацию, будут вправе осуществлять трудовую деятельность как у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и у физических лиц, уплачивая налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа. Кроме того, иностранные граждане смогут работать в качестве "самозанятых" либо осуществлять хозяйственную деятельность в качестве предпринимателя без образования юридического лица. От патентов предполагается отказаться.

5. В целях обеспечения безусловного исполнения иностранными гражданами назначенных им мер административного принуждения, предупреждения совершения данными лицами новых правонарушений предлагается ввести новый правоохранный режим "контролируемое пребывание".

6. Планируется закрепить требование о подписании иностранными гражданами "соглашения о лояльности".

7. В целях устранения существующих недостатков правового регулирования порядка принятия и исполнения решений о мерах принудительного характера в отношении иностранных граждан **проектом** федерального закона предлагается систему мер административного принуждения строить на основе двух мер принуждения: ограничение въезда в Российскую Федерацию; ограничение выезда из Российской Федерации. С целью устранения дублирующих оснований для применения различных мер принуждения в **проект** федерального закона не включалось понятие "решение о неразрешении въезда", при этом институт нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации сохранен.

8. Предполагается отказ от использования двух самостоятельных понятий "административное выдворение" и "депортация" и введение обобщающего понятия "высылка за пределы Российской Федерации" по решению суда в зависимости от оснований применения в виде административной высылки (в качестве административного наказания за совершение отдельных видов административных правонарушений) или административно-надзорной высылки (в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы за совершение преступления на территории Российской Федерации, либо в отношении иностранного гражданина, принятого Российской Федерацией от иностранного государства в рамках реализации международного договора Российской Федерации о реадмиссии и не имеющего законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации).

9. Закрепляется дифференцированный подход при принятии решения о применении мер принуждения, связанных с ограничением въезда в Российскую Федерацию, учитывающий личность иностранного гражданина и обстоятельства совершения правонарушения.

В целом, положительно оценивая как концепцию **проекта**, так и конкретные нововведения, полагаем, что некоторые аспекты как минимум нуждаются в дополнительной проработке.

В последние годы миграционное право все чаще называют комплексным межотраслевым институтом <7>. Полагаем, что данное утверждение является более чем справедливым. Специфика миграционного законодательства предполагает тесную связь со многими основными отраслями права, в связи с чем особую важность приобретает вопрос универсализации и унификации понятий. В этом смысле следует обратить внимание на **ст. 6** проекта, которая предполагает введение в оборот ряда специфических понятий, которые планируется использовать

в процессе принятия правоприменительных решений в сфере миграционных правоотношений. Многие из предложенных определений противоречат не только положениям иных нормативных правовых актов, являющихся источниками отдельных отраслей права, но и устоявшейся правоприменительной практике.

<7> Хабриева Т.Я. [Миграционное право как структурное образование](#) российского права // Журнал российского права. 2007. N 11 (131).

В ст. 6 первоначальной редакции проекта было дано следующее понятие: "близкие родственники иностранного гражданина (лица без гражданства) - родители, дедушки, бабушки, внуки иностранного гражданина". В своих рекомендациях авторы настоящей статьи отмечали, что данное определение противоречит положениям Семейного [кодекса](#) Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Трудового [кодекса](#) Российской Федерации и т.д. (В целом указанное понятие используется примерно в 80 законах и значительном числе подзаконных актов.) Соглашаясь, что "в целях настоящего Федерального закона" возможна некоторая корректировка общепринятых понятий, полагаем, что это возможно только в крайнем случае, так как неминуемо приведет к целому ряду коллизий при регулировании межотраслевых отношений, которые придется решать правоприменителям.

В целом логика авторов проекта, исключивших детей из числа близких родственников, понятна. В соответствии с анализируемой ст. 6 проекта супруг (супруга), дети иностранного гражданина, не достигшие 18-летнего возраста, признаются членами семьи иностранного гражданина (лица без гражданства), однако совершеннолетние дети не являются ни теми, ни другими.

Учитывая особую комплексную правовую природу миграционного права, столь вольное обращение с ключевыми определениями неминуемо приведет к еще большей коллизийной составляющей рассматриваемого комплексного правового института. Отметим, что в последней редакции [проекта](#) данное замечание было учтено.

В ходе работы над проектом принципиальным изменениям подверглась глава 2 проекта "Полномочия государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации и отдельных организаций в сфере миграции". Так, в первоначальной редакции предлагалось всего четыре полномочия Государственных органов Российской Федерации в сфере миграции (ст. 8). В настоящее время авторы [проекта](#) предлагают законодательно определить значительный список полномочий органов исполнительной власти в рассматриваемой сфере, разделив его на три группы в зависимости от конкретного органа, наделяемого соответствующей компетенцией (федеральные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел, международных отношений, пограничный орган Федеральной службы безопасности). Кроме того, из [проекта](#) полностью исключена статья "Полномочия государственных органов субъектов Российской Федерации в сфере миграции", в то время как название главы осталось прежним.

Многие положения проекта в первоначальной редакции имели прямые противоречия с рядом норм отраслевого законодательства. Так ч. 2 ст. 15 проекта (в части права иностранных граждан на участие в референдуме) не совсем соответствовала нормам Федерального [закона](#) от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Федерального [закона](#) от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", которые не предоставляют подобного права иностранцам и лицам без гражданства. В этой связи положение о том, что "иностранцы граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право... участвовать в местном референдуме", являлось бессмысленным. В актуальной редакции [проекта](#) вводится полный запрет на участие иностранных

граждан в любых выборах и референдумах. Данный запрет вводится без каких-либо оговорок, при этом [проект](#) допускает нахождение иностранного гражданина "на государственной службе и муниципальной службе", если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Другим недочетом является включение в [проект](#) положений, которые не должны являться предметом законодательного регулирования. Так, в первоначальной редакции ст. 21 проекта была дана детальная регламентация технических особенностей изготовления ID-карты. Авторами статьи отмечалось, что подобные технические правила должны быть закреплены в подзаконном акте. В актуальной редакции [проекта](#) данное соображение учтено (в частности, из текста [проекта](#) исключены положения о емкости памяти микросхемы, на базе которой изготавливается ID-карта).

В ст. 29 проекта "Особенности выдачи приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина в целях обучения в образовательной или научной организации" не дается понятие образовательной или научной организации. Вероятно, что разработчики [проекта](#) посчитали, что для отнесения организации к "образовательной" или "научной" следует руководствоваться положениями Федеральных законов от 29 декабря 2012 г. [N 273-ФЗ](#) "Об образовании в Российской Федерации" и от 23 августа 1996 г. [N 127-ФЗ](#) "О науке и государственной научно-технической политике", однако полагаем, что это приведет к целому ряду злоупотреблений в связи с тем, что вышеназванные законы предлагают очень широкие понятия и значительное количество видов образовательных и научных организаций, круг которых для целей ст. 29 должен быть ограничен.

Представляется, что следует наделить правом направлять ходатайства, указанные в ст. 29 проекта, только в образовательные организации, имеющие государственную аккредитацию.

К сожалению, практика злоупотреблений при выдаче учебных виз широко распространена не только в Российской Федерации, но и во многих других привлекательных с миграционной точки зрения странах, поэтому общим трендом является определенное ужесточение законодательства в данной сфере, а не либерализация.

В ст. 49 проекта указывается, что иностранный гражданин вправе обратиться с заявлением о смене цели пребывания, однако отсутствуют основания для удовлетворения или для отказа в удовлетворении указанного заявления, таким образом, возникает правовая неопределенность, которая является коррупциогенным фактором и может привести к злоупотреблениям. В целом идея смены цели пребывания без выезда из Российской Федерации, несомненно, заслуживает право на существование, однако необходимо гораздо более детально прописать данную процедуру.

Не совсем понятна либерализация правового положения иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию с целью обучения и поступивших в образовательную (научную) организацию для прохождения обучения по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, которых предлагается вправе наделить правом осуществлять трудовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации без смены цели пребывания в период обучения в указанной образовательной (научной) организации. В данной сфере также возможны злоупотребления.

В ст. 59 проекта говорится о возможности предоставления разрешения на долгосрочное пребывание лицам без гражданства в связи с отсутствием государства, готового их принять, при этом не указывается порядок констатации данного факта. В целом проблема правового статуса апатридов, не имеющих законных оснований для проживания или пребывания на территории Российской Федерации, назрела довольно давно. По данному поводу неоднократно высказывался как Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ), так и Верховный Суд Российской Федерации (далее - Верховный Суд РФ). Ключевые позиции содержатся в [Постановлении](#) Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. [N 14-П](#) "По делу о

проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе" <8>, в котором поднимается проблема практически бессрочного содержания апатридов, подлежащих выдворению, в центрах временного содержания иностранных граждан.

<8> [Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе" // Российская газета. 2017. 2 июня.

При этом с момента принятия вышеуказанного [Постановления](#) до настоящего времени в законодательстве так и не решены вопросы, связанные с принудительными мерами, применяемыми к лицам без гражданства, подлежащим административному выдворению или депортации, что убедительно подтверждается даже поверхностным анализом судебной практики <9>.

<9> См., напр.: [Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2021 г. N 378-О "По жалобе лица без гражданства Кима Евгения Львовича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 3.10, частью 1.1 статьи 18.8 и частью 1 статьи 27.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС "КонсультантПлюс".

Рассматриваемая норма призвана устранить данный пробел. При этом, возможно, следовало бы нормативно закрепить перечень обязанностей лица без гражданства и компетентных органов по поиску соответствующего государства.

Как указывалось выше, в [проекте](#) предполагается отказ от использования двух самостоятельных понятий "административное выдворение" и "депортация", но при этом возник значительный правовой пробел. Так, в [ст. 123](#) проекта не урегулирована высылка граждан, не имеющих права нахождения (пребывания или проживания) на территории и не являющихся субъектом преступления или административного правонарушения. Полагаем, что сужение института высылки до административного выдворения не совсем оправданно.

Кроме того, положения [проекта](#) не в полной мере учитывают правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ об административном выдворении и депортации лиц, имеющих близких родственников - граждан Российской Федерации.

Выше упоминалось о наличии значительного числа "казуальных" норм, при этом в [проекте](#) отсутствуют положения, связанные с "особыми" режимами пребывания иностранцев, связанных с крупными международными мероприятиями. Данный недостаток действующего законодательства уже привел к наличию огромного количества специальных казуальных норм, регламентирующих правила въезда и пребывания иностранных граждан, применительно к конкретному событию. Например: Федеральный [закон](#) от 1 декабря 2007 г. N 310-ФЗ "Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; Федеральный [закон](#) от 7 июня 2013 г. N 108-ФЗ "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и т.д.

Необходимо принятие мер, направленных на создание единых правил, применимых ко всем международным мероприятиям, проводимым на территории Российской Федерации, чтобы

к моменту их организации и проведения не пришлось дополнительно перегружать и без того объемное миграционное законодательство.

Обсуждение

Резюмируя, подчеркнем, что потребность в подобного рода законе назрела и разработанный МВД России [проект](#) в целом должен совершенствовать регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. К сожалению, разработчики [проекта](#) пока отказались от полной кодификации миграционного законодательства, оставив за пределами правового регулирования целый ряд отношений в сфере миграции (вопросы гражданства, некоторые вопросы въезда и выезда из Российской Федерации), которые, как предполагается, будут урегулированы отдельными актами.

Заключение

Таким образом, рассматриваемый [законопроект](#) задает вектор для продолжения проработки вопросов миграционной политики, а представленный анализ не претендует на исчерпывающий характер. В силу значительного объема [проекта](#) авторы посчитали необходимым остановиться лишь на наиболее значимых, отдельных его аспектах (например, не были затронуты вопросы миграционного учета иностранных граждан, так как планируемые изменения настолько масштабны, что могут явиться предметом отдельной статьи). Полагаем, что к данному вопросу возможно будет вернуться после общественного обсуждения и дальнейшего научного осмысления доработанного [проекта](#).

Литература

1. Андриченко Л.В. [Проблемы систематизации миграционного законодательства](#) / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. 2014. N 12 (216). С. 5 - 15.
2. Дульнев М.В. Основные направления совершенствования порядка организации трудовой миграции в РФ / М.В. Дульнев, А.В. Константинов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. N 1. С. 118 - 123.
3. Константинов А.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства / А.В. Константинов, М.В. Дульнев // Вестник Московского университета МВД России. 2019. N 1. С. 124 - 127.
4. Лянной В.А. Миграционный кодекс как инструмент обеспечения миграционной безопасности / В.А. Лянной // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. N 2. С. 336 - 337.
5. Прудников А.С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации / А.С. Прудников // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. N 4. С. 67 - 69.
6. Хабриева Т.Я. [Миграционное право как структурное образование](#) российского права / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2007. N 11 (131). С. 3 - 16.
7. Хабриева Т.Я. [Национальные интересы и законодательные приоритеты России](#) / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2005. N 12 (108). С. 19 - 29.
8. Эбзеев Б.С. [Миграция населения - в теоретико-правовом аспекте](#) (рецензия на монографию Т.Я. Хабриевой "Миграционное право России: теория и практика") / Б.С. Эбзеев // Журнал российского права. 2008. N 5 (137). С. 161 - 165.

References

1. Andrichenko L.V. Problemy' sistematzatsii migratsionnogo zakonodatelstva [Migration Law Systematization Problems] / L.V. Andrichenko // Zhurnal rossiyskogo prava - Russian Law Journal. 2014. N 12 (216). S. 5 - 15.
2. Dulnev M.V. Osnovny'e napravleniya sovershenstvovaniya poryadka organizatsii trudovoy migratsii v RF [The Main Areas of the Improvement of the Procedure for the Organization of Labor Migration in the Russian Federation] / M.V. Dulnev, A.V. Konstantinov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. N 1. S. 118 - 123.
3. Konstantinov A.V. Migratsionny'y kodeks Rossiyskoy Federatsii kak rezultat sistematzatsii migratsionnogo zakonodatelstva [The Migration Code of the Russian Federation as the Result of Systematization of Migration Laws] / A.V. Konstantinov, M.V. Dulnev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. N 1. S. 124 - 127.
4. Lyannoy V.A. Migratsionny'y kodeks kak instrument obespecheniya migratsionnoy bezopasnosti [The Migration Code as a Tool for Ensuring Migration Security] / V.A. Lyannoy // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal - Legitimate Business. Journal of Economics and Law. 2016. N 2. S. 336 - 337.
5. Prudnikov A.S. O predpolagaemoy kontseptsii migratsionnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the Proposed Concept of the Migration Code of the Russian Federation] / A.S. Prudnikov // Mezhdunarodny'y zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava - International Journal of Constitutional and State Law. 2017. N 4. S. 67 - 69.
6. Khabrieva T.Ya. Migratsionnoe pravo kak strukturnoe obrazovanie rossiyskogo prava [Migration Law as a Structural Component of Russian Law] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava - Russian Law Journal. 2007. N 11 (131). S. 3 - 16.
7. Khabrieva T.Ya. Natsionalny'e interesy' i zakonodatelny'e priority' Rossii [National Interests and Legislative Priorities of Russia] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava - Russian Law Journal. 2005. N 12 (108). S. 19 - 29.
8. Ebzeev B.S. Migratsiya naseleniya - v teoretiko-pravovom aspekte (retsenziya na monografiyu T.Ya. Khabrievoy "Migratsionnoe pravo Rossii: teoriya i praktika") [Migration of the Population: A Theoretical Legal Aspect (a Review of the Monograph Russian Migration Law: Theory and Practice by T.Ya. Khabrieva)] / B.S. Ebzeev // Zhurnal rossiyskogo prava - Russian Law Journal. 2008. N 5 (137). S. 161 - 165.

Подписано в печать

28.09.2021
